

УДК 343.57

**К ВОПРОСУ О КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ,
СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИКОВ
С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ БЕСПИЛОТНЫХ ЛЕТАТЕЛЬНЫХ АППАРАТОВ**

**ON THE QUESTION OF THE CLASSIFICATION OF CRIMES
RELATED TO ILLEGAL DRUG TRAFFICKING
WITH THE USE OF UNMANNED AIRCRAFT**

Дмитрий Олегович Куричков,

*старший преподаватель кафедры уголовного права
и криминологии Сибирского юридического
института МВД России (г. Красноярск)*

kurichkov_do@mail.ru

Иван Андреевич Калинин,

*курсант Сибирского юридического института
МВД России (г. Красноярск)*

kalinarus1234@yandex.ru

Ключевые слова:

наркотики, наркотические средства,
психотропные вещества, сбыт, оборот,
незаконное приобретение, перевозка,
беспилотные летательные аппараты.

В статье рассмотрены актуальные способы незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ с использованием беспилотных летательных аппаратов. При исследовании были изучены научные публикации, учебная литература и проанализирована судебная практика. Освещены проблемные аспекты толкования признаков отдельных деяний и отсутствия законодательного определения беспилотных летательных аппаратов, сформулированы предложения по совершенствованию правоприменительной практики в сфере противодействия распространению наркотиков и охраны здоровья населения.

Keywords:

drugs, narcotic drugs, psychotropic substances, sales, turnover, illegal acquisition, transportation, unmanned aerial vehicles.

This article discusses current methods of illicit trafficking in narcotic drugs and psychotropic substances using unmanned aerial vehicles. The research examined scientific publications, educational literature and analyzed judicial practice. The problems of interpreting the signs of individual acts and the lack of a legislative definition of unmanned aerial vehicles are highlighted, proposals are formulated to improve law enforcement practice in the field of countering the spread of drugs and protecting public health.

В последние годы правонарушители становятся все более изобретательными, чему способствует быстрое развитие технологий и появление нового оборудования. Видя, как преступники развиваются в отношении мошенничества, хищения личных данных, нельзя не заметить новшества и в незаконном обороте наркотиков. Отдельные общие вопросы квалификации рассматриваются в научном сообществе [напр.: 4], однако должное внимание более узким аспектам незаконного оборота наркотиков не уделяется.

Для доставки наркотиков или воплощения прочих преступных целей стали использоваться беспилотные летательные аппараты¹ (далее – БПЛА), статус которых находится под вопросом и конкретно не определен. Уточнить их правовой статус возможно посредством анализа Федерального закона от 9 февраля 2007 г. № 16-ФЗ «О транспортной безопасности», согласно которому транспортом являются воздушные суда коммерческой гражданской авиации, они же – летательные аппараты, поддерживаемые в атмосфере за счет взаимодействия с воздухом, отраженным от поверхности земли или воды (п. 1 ст. 32 Воздушного кодекса РФ от 10.03.1997 № 60-ФЗ). В связи с этими вводными начинают возникать проблемы толкования и, как следствие, могут быть допущены ошибки в квалификации отдельных деяний «перевозка», «сбыт» и «пересылка».

Согласно абз. 1 п. 17 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» (далее – ПП ВС РФ № 14) перемещение наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей самим лицом следует расценивать не как пересылку, а как перевозку, так как пересылка имеет место быть, когда действия по перемещению осуществляются без непосредственного участия отправителя. Принимает ли участие человек-отправитель в управлении БПЛА? Полагаем, ответ не может быть дан однозначно в силу различных модификаций последних, в том числе работа-

¹ Эксперт рассказал, как злоумышленники используют дроны для перевозки наркотиков. URL: <https://www.gazeta.ru/amp/tech/news/2023/09/05/21219494.shtml> (дата обращения: 04.05.2024).

ющих посредством дистанционного запуска, программирования маршрута и т.д., с одной стороны, и отсутствия единого подхода к толкованию признака «непосредственного участия отправителя» – с другой.

В попытках разрешения данного вопроса обратимся к п. 8 ПП ВС РФ № 14, в котором дано определение незаконной перевозки наркотиков, – перемещение лицом без цели сбыта ограниченных к обороту средств или веществ из одного места в другое, в том числе в пределах одного и того же населенного пункта, совершенное с использованием любого вида транспорта или какого-либо объекта, применяемого в виде перевозочного средства, а также в нарушение законной процедуры перевозки. Полагаем, что использование виновным БПЛА по смыслу должно подпадать под термин использования иных объектов в качестве перевозочных средств, а значит, квалифицироваться как незаконная перевозка при наличии прочих признаков (незаконности, отсутствия цели сбыта).

При совершении перевозки наркотических средств лицом, их не употребляющим, либо в расфасованном виде, удобном для реализации или в значительном количестве (объеме), согласно абз. 2 п. 13 ПП ВС РФ № 14, направленность деяния следует расценивать как умысел на сбыт. Под последним высшая судебная инстанция предлагает понимать не просто действия, а деятельность, направленную на возмездную либо безвозмездную передачу наркотических средств или психотропных веществ. Именно поэтому использование злоумышленником БПЛА с целью реализации указанных веществ следует расценивать как оконченный либо неоконченный сбыт с учетом конкретных обстоятельств дела.

В судебной практике встречаются случаи использования БПЛА для приобретения без цели сбыта. Например, согласно приговору Колпинского районного суда от 24 ноября 2020 г. по делу № 1-418/2019 Г.Л.Г. имел преступный умысел, направленный на незаконное приобретение наркотических средств в значительном размере для личного употребления, умышленно, посредством мобильной связи по предложению В.М.В. приобрести и доставить ему в следственный изолятор с применением квадрокоптера наркотическое средство гашиш (анаша, смола каннабиса) и каннабис (марихуана). В период с 01 часа 00 минут по 04 часа 30 минут <дата> В.М.В. по достигнутой договоренности с Г.Л.Г., находясь на участке местности в 30 м от <адрес>, осуществил запуск БПЛА – квадрокоптера модели «Mavic Pro» с прикрепленными к нему с помощью лески полимерными пакетами с наркотическими средствами гашиш (анаша, смола каннабиса) общей массой 6,97 г, что является значительным размером, а также наркотическим средством каннабис (марихуана) массой 0,7 г, предназначенными для Г.Л.Г., содержащегося в следственном изоляторе <...>. Г.Л.Г. посредством мобильной связи указывал В.М.В. направление движения летательного аппарата и расположение своей камеры на территории СИЗО, координировал его действия, тем самым совершив умышленные противоправные действия, направленные на незаконное приобретение нарко-

тических средств в значительном размере¹. Действия приобретателя можно расценивать как участие в управлении БПЛА с целью приобретения наркотических средств без цели сбыта. Действия продавца следует расценивать как сбыт. Фактически суд квалифицировал деяние, совершенное Г.Л.Г. как покушение на незаконное приобретение без цели сбыта наркотических средств, в значительном размере. С такой квалификацией мы полностью согласны, считаем ее верной и соответствующей разъяснениям Верховного Суда РФ и действующему законодательству.

Также последнее умозаключение подкрепляется еще одним примером из судебной практики, согласно которому можно сделать однозначный вывод о том, что суд правильно инкриминирует виновному лицу именно сбыт, а не перевозку или же пересылку, обоснования чему были указаны выше. Согласно приговору Колпинского районного суда г. Санкт-Петербурга от 27 января 2020 г. по делу № 1-36/2020 <ФИО1> совершил незаконный сбыт наркотических средств, совершенный в следственном изоляторе, в значительном размере, а именно: осуществил запуск беспилотного летательного аппарата – квадрокоптера модели «Mavic Pro» с прикрепленными к нему с помощью лески полимерными пакетами с наркотическими средствами гашиш (анаша, смола каннабиса) общей массой 6,93 г и наркотического средства каннабис (марихуана) массой 0,68 г, что составляет значительный размер, для последующего сбыта <ФИО2> в следственный изолятор, при этом по достигнутой договоренности <ФИО2> посредством мобильной связи указывал <ФИО1> направление движения летательного аппарата и расположение своей камеры на территории указанного следственного изолятора, однако передача наркотических средств, предназначенных <ФИО2>, была пресечена в ходе оперативно-розыскного мероприятия, по результатам которого <ФИО1> был задержан сотрудниками правоохранительных органов, его преступные действия были пресечены, а наркотические средства были обнаружены и изъяты из незаконного оборота². Соответственно, использование БПЛА не образует таких деяний, как перевозка или пересылка, а сам БПЛА является средством осуществления сбыта. Подобные примеры встречаются все чаще, преимущественно при приобретении и реализации наркотиков в учреждениях уголовно-исполнительной системы [2].

В этой связи постараемся разобраться подробнее, а что конкретно представляет собой БПЛА.

Проводя аналогию, так как понятия БПЛА в нормативных актах нет, понятия БВС и БПЛА имеет смысл отождествить, учитывая, что ст. 32 Воздушного кодекса Российской Федерации гласит следующее: беспилотное воздушное судно (БВС) – воздушное судно, управляемое, контролируемое в полете

---

1 URL: <https://sudact.ru/regular/doc/pWUzaI6itOQq/?ysclid=m40pos4zqt971916757> (дата обращения: 20.08.2024).

2 URL: <https://sudact.ru/regular/doc/I5oxfZnyl6ZT/?ysclid=m40prso9hx163175010> (дата обращения: 20.08.2024).

пилотом, находящимся вне борта такого воздушного судна. К БВС относятся дроны и квадрокоптеры. Федеральными правилами использования воздушного пространства Российской Федерации¹ предусмотрено, что визуальный полет беспилотного воздушного судна – это полет беспилотного воздушного судна, в ходе которого его внешний пилот поддерживает непосредственный бесприборный визуальный контакт с этим воздушным судном (абз. 11 п. 2). Целесообразно ознакомиться с одним из вариантов классификации БПЛА – по принципу полета:

- самолетного типа;
- вертолетного типа;
- аэростатического типа;
- БПЛА с гибким крылом;
- БПЛА с машущим крылом.

Значение для определения особенностей правового режима имеет максимальная взлетная масса БПЛА. С учетом этого в ст. 8, 33, 37 Воздушного кодекса Российской Федерации все БПЛА разделяются на три категории в зависимости от веса: 1) весом до 150 г – такие БПЛА не подлежат государственной регистрации или учету; 2) от 150 г до 30 кг – подлежат государственному учету (в эту категорию попадают большинство «бытовых» и «коммерческих» БПЛА); 3) от 30 кг и более – подлежат государственной регистрации с занесением в специальный реестр воздушных судов (в основном используются специализированными организациями, а также в армии). На последние две категории БПЛА распространяется действие специальных авиационных правил по использованию воздушного пространства. Для совершения преступлений, связанных с оборотом наркотиков, как правило, используются БПЛА первых двух категорий, что обусловлено их энергоемкостью, дальностью полетов и грузоподъемностью². Как нами уже было отмечено, действия приобретателя, лично не использующего БПЛА, то есть не участвующего в воздействии на его органы управления, не образуют состава перевозки и квалифицируются как незаконное приобретение, а для лица, пытающегося его реализовать посредством использования БПЛА, деяние «перевозка» охватывается собственно сбытом ввиду цели распространения наркотических средств.

Если считать управление беспилотником как перемещение его в воздушном пространстве, то полет БПЛА относится к деятельности по использованию воздушного пространства и требует соблюдения особого порядка его использования. В ст. 16 Воздушного кодекса РФ предусматриваются два режима использования воздушного пространства – уведомительный и разрешительный. Так как в настоящее время не только сбыт, но и контрабанда наркотиче-

¹ Утверждены постановлением Правительства РФ от 11.03.2010 № 138 (ред. от 29.03.2024) // СПС «КонсультантПлюс».

² Дрон выдает наркодилера не хуже отпечатков пальцев. URL: <https://m.hightech.plus/2018/11/19/dron-vidaet-narkodilera-ne-huzhe-otpechatkov-palcev> (дата обращения: 05.05.2024).

ских средств осуществляется при помощи БПЛА, логично предположить, что запуск таких БПЛА проводится несанкционированно, отсюда наличие признака незаконности. Следовательно, обнаружение несанкционированно запущенных БПЛА поможет предотвращать преступления, связанные с незаконным оборотом и распространением наркотиков [3]. А выявление данных фактов оперативно-следственным путем должно гарантированно влечь привлечение к уголовной ответственности посредством не только уголовно-правовых, но и уголовно-процессуальных механизмов, таких как наложение ареста на имущество, именно на БПЛА, и их последующую передачу для нужд Вооруженных Сил Российской Федерации.

Можно предположить, что для совершения контрабанды нужен БПЛА с объемным аккумулятором. Полагаем, что перелет БПЛА через границу с вещами, указанными в ст. 229.1 УК РФ, будет считаться перемещением и совпадать с объективной стороной рассматриваемого преступления, а при конкретизации цели и выявления иных признаков состава может дополнительно образовывать совокупность со ст. 228 или ст. 228.1 УК РФ. Так, в январе 2024 г. было возбуждено уголовное дело по п. «б» ч. 4 ст. 229.1 УК РФ по факту того, что из Бельгии в Санкт-Петербург с помощью FPV-дронов через реку Нева было перемещено 1200 кг кокаина¹.

Подводя итоги, следует сказать о том, что при непосредственном управлении человека БПЛА, на котором находится груз, его действия должны рассцениваться в первую очередь как перевозка, а не пересылка. Если же перевозка осуществляется с целью сбыта наркотиков, то инкриминируемым действием будет считаться именно их сбыт, без дополнительной квалификации как незаконная перевозка. Также следует отметить, что БПЛА выступают не только средством, но и орудием совершения отдельных преступлений, в наше время дают много возможностей преступникам для осуществления незаконного оборота наркотиков, и их продажу, вероятно, следует ограничить, например продавать БПЛА только при наличии специального документа, дающего право на его использование, либо предусмотреть наличие специального права на его управление.

---

¹ СМИ: вскрыт канал поставок наркотиков в Россию на FPV-дронах. URL: <https://www.ntv.ru/novosti/2809872/?ysclid=lv7sj8dbc9791044485> (дата обращения: 07.05.2024).

Библиографический список

1. Боровиков, В. Б. Уголовное право. Общая часть : учебник для вузов / В.Б. Боровиков, А.А. Смердов ; под ред. В.Б. Боровикова. – 7-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2024. – 268 с.
2. Волох, А.И. Незаконный оборот наркотиков в учреждениях уголовно-исполнительной системы: современное состояние, выявление и профилактика / А.И. Волох // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2021. – № 6. – С. 28-30.
3. Козаченко, И.Я. Уголовное право. Особенная часть: в 2 т. : учебник для вузов / И. Я. Козаченко, Г. П. Новоселов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2024. – Том 1. – 351 с.
4. Токманцев, Д.В. К вопросу о квалификации преступлений, предусмотренных статьей 228 УК РФ / Д.В. Токманцев // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2023. – № 2(51). – С. 73-83. – DOI 10.51980/2542-1735_2023_2_73. – EDN JNZRIV.